

Марк Ленский

АСХАТ
И
ЛЕСНАЯ
ДЕВУШКА

г. КАЗАНЬ

ББК 84Тат1—4
Л 44

Мәктәпкә яңы

Л 4803560101—без обьявл.

ISBN 5-89120-004-X

© Полиграфкомбинат им. К. Якуба, г. Казань, 1996 г.

Марк Ленский
Асхат и лесная девушка

(по мотивам сибирско-татарских легенд)

В одном татарском селении, расположенном среди необъятных сибирских лесов на берегу величественного Иртыша, в небольшом рубленом доме жил некогда парень по имени Асхат.

Славный джигит был Асхат: стройный, рослый, взгляд карих глаз прямой и открытый, а крепкие руки ко всякой работе привычны: и тетиву на охотничий лук ловко натянут, и норовистого коня мигом взнуздают, и расхлябанное колесо у повозки разом укрепят. И много, много кое-чего другого сделают эти руки ладно и складно. И жители селения уважали Асхата за кроткий нрав и трудолюбие, хоть он и молодой еще был; и в любом доме встречали его приветливо. А жил Асхат один-одинешенек: его честные родители рано умерли, и вышло так, что не было у него ни братьев, ни сестер. И жены тоже не было. Вот и не имел он никого из родных, ради которых стоило бы приумножать свой достаток. Так и жил Асхат, пробавляясь тем, что дадут ему за случайную работу, и

тем, что в лесу острой стрелой и капканом добудет, и тем, что в реке умело сплетенным неводом поймает.

И в том же селении, в просторном доме на противоположной стороне, жил-поживал почтенный аксакал Азиз. Семья Азиза была богата: добра у них было, хоть отбавляй, и скотины всякой, и амбар полон зерна.

Сыновья аксакала были женаты, дочери замужем, все, кроме младшей — его любимицы красавицы-Хаурии. Хаурия была, как и Асхат, молоденькая, чуть помладше, чем он.

Много джигитов сваталось к Хаурие — и из той деревни, где она жила, и из соседних. Спешили молодые парни сорвать сладкую ягоду, чтобы ее не упустить. Но аксакал Азиз никому не отдавал дочку. Он говорил каждому:

— Всем ты хорош, джигит, всем пригож, кроме одного: достатка у тебя не хватает. Разве сумеешь ты достойно содержать красавицу-жену? Вот принеси мне за дочку мешок золота, тогда я и отдам ее тебе в жены!

Но как деревенскому парню достать в тайге мешок золота? Мешок пушнины достать — это другое дело; можно постараться самой лучшей добыть, самой добротной, такой, что и хану на шубу и шапку годилась бы. Но золото в окрестных местах не водится... Так Хаурия и оставалась незамужняя, несмотря на домогательства джигитов.

Что же случилось в одно прекрасное время? Да тут и гадать нечего: случилось то, что Асхат увидел Хаурию,

когда она с подружками возвращалась домой с купанья; увидел и влюбился в нее, да так сильно, что сердце у него защемило. И Хаурие он очень понравился: заметила она, что удалой джигит во все глаза на нее смотрит, стыдливо потупила взор, а про себя думает:

— Ах, какой статный парень! Какая удаль и доброта у него на лице! Вот бы взял он меня себе в жены!

Затосковал Асхат. Не было у него не только мешка золота, чтобы выкупить Хаурию, но и медного гроша. Родительская изба с маленькой усадьбой, да инструмент для деревенского ремесла, да собственными руками изготовленный лук со стрелами для охоты, да капканы, да рыболовная сеть, — вот и все его имущество. Больше ничего ему и не нужно было. Впрочем, была у него еще праздничная одежда, которую он почти никогда не надевал.

Пошел Асхат по лесу бродить, предавшись своей печали. Бродил он там, пока из сил не выбился, и прилег отдохнуть у ручья:

Между тем наступил вечер. Стемнело в лесу. Заснул Асхат на мягкой травушке, убаюканный журчанием чистой воды.

Вдруг слышит он сквозь это журчание серебристый женский смех. Открывает глаза — на траве, на деревьях вокруг играют лучи утреннего солнца. И стоит перед ним смеющаяся девушка невиданной красоты. Черные шелковые волосы собраны в пышный пучок, венчающий словно короной ее прекрасное лицо. Румяные щечки с ямочками как будто из драгоценного фарфора вылеплены.

Такой фарфор купцы из далекого Китая привозят, когда изредка заезжают в таежные края. Глаза из-под длинных темных ресниц бриллиантовым светом горят. Ровные зубы в улыбке — как два ряда переливчатых жемчужин, добываемых в неведомых южных морях. Одета она в атласное зеленое платье, на котором солнечные блики играют. На запястьях рук — серебряные браслеты, обсыпанные изумрудными камнями, в тон платью. А стройные белые ножки — босые, прячутся в лесной траве.

Сильно забилося сердце у Асхата. Как глянул он на смеющуюся девушку, вмиг позабыл о красивой Хауриэ. Встал на ноги, протянул к ней руки и говорит:

— Кто ты такая, прекрасная девушка? Почему ты оказалась в глухом лесу? Отчего ты смеешься надо мной?

А девушка игривым голоском, похожим на щебетание певчих птичек, отвечает:

— А ты догадайся, Асхат, кто я такая! А ты догадайся, почему я оказалась в лесу! А ты догадайся, отчего я смеюсь над тобой!

Подошел Асхат к девушке, хотел дотронуться до ее белой ручки — а она вдруг исчезла. И трава не помята на том месте, где она стояла. Что за чудеса!

Вдруг за спиной Асхата раздается тот же самый серебристый смех. Он поворачивается — никого нет, и смеха больше не слышно. Не знает Асхат, что и думать. Вдруг опять за его спиной смех. Поворачивается — стоит у дерева девушка, смеется, манит его к себе белой ручкой. Он бежит к ней, почти уж подбегает —

а она снова исчезла. И трава, на которой она стояла, не помята. Озирается Асхат растерянно — и видит ее теперь уж за ручьем, на пригорке. Стоит там девушка, улыбается ему призывно, манит к себе. Асхат бросается к ней прямо через ручей — а ручей оказывается глубоким, в середине почти по пояс Асхату. Вода ледяная, течение быстрое, с ног сбивает. Но Асхату все нипочем — лишь бы подойти к девушке. Бежит он к ней на пригорок, подбегает — а ее там нет. Озирается Асхат беспомощно, совсем обескуражен. И слышит за спиной ее голос:

— Что же ты медлишь, Асхат? Подойди ко мне, я жду!

Поворачивается — а девушка опять стоит по другую сторону ручья, манит его к себе белой ручкой, украшенной серебряным браслетом.

Снова бредет Асхат по пояс в воде через ледяной ручей, промок, озяб, подбегает к девушке — а она исчезла. Потом появляется около дерева поодаль, манит его к себе и смеется. Он бежит к ней — а она исчезает. И опять появляется из-за другого дерева, и опять манит его к себе — и исчезает, когда он уж было совсем с ней поравнялся...

Так и бегал Асхат до самого вечера за кареглазой красавицей в зеленом платье. Изорвал одежду о колючий кустарник, исцарапался, измучился, упал обессиленный у дерева, около которого она только что стояла, и заснул.

А наутро, лишь только солнце взошло, снова разбудил его серебристый женский смех, и опять повторилось то, что было накануне: бегают он по лесу за веселой девушкой, манящей его к себе, никак поймать не может...

Несколько дней продолжалась эта игра. Углублялся Асхат в погоне за девушкой все дальше и дальше в дремучую тайгу. Питался по дороге ягодами и съедобными грибами. Исхудал, изорвал в клочья одежду, весь покрылся царапинами и ссадинами.

И вот, в один из дней этой странной погони остановился Асхат перед широкой поляной — таежной прогалиной. На другой стороне поляны стоит девушка, смеется, манит его к себе. А посередине поляны, как раз между Асхатом и девушкой, растет развесистый кедр, и около него гуляет огромная медведица с медвежатами. Какая досада! Как поступить? Бежать ли к девушке мимо грозной медведицы или отказаться от бесплодной погони?

Но Асхат и думать не стал о том, чтобы отказаться от погони. Побежал он к девушке, невзирая на опасность быть растерзанным диким зверем. И случилось то, что и должно было случиться: завидя бегущего Асхата, медведица с ревом бросилась к нему, встала на задние лапы и занесла над ним могучую переднюю лапу со страшными когтями, чтобы сокрушить его тяжелым ударом, сорвать с него скальп, загрызть и растерзать, думая, что она защищает этим своих детенышей от ненавистного человека. Зная, что ему не избежать гибели,

Асхат устремил глаза в последний раз на пленившую его девушку, чтобы полюбоваться ею, пока еще может...

Но тут случилось невероятное. Когда смертоносная медвежья лапа уже начала свое роковое движение, из-за кедра с быстротой молнии выскочил исполинский медведь, одним прыжком очутился около медведицы, встал на задних лапах в полный рост, как человек, передней левой остановил удар, а правой уперся медведице в грудь и оттолкнул ее в сторону. Заскулила медведица, как побитая собака, попятилась к медвежатам. А девушка — о чудо! — оказалась рядом с Асхатом. И, обращаясь к медведю-спасителю, она сказала:

— Спасибо тебе, братец Аю, за верную службу!

И медведь Аю, улыбнувшись по-человечьи, человеческим же языком и человеческим густым голосом ответил:

— Я всегда рад служить тебе, сестрица Фаузия!

И вмиг пропали, как будто их никогда здесь не было, и медведь Аю, и медведица, и ее медвежата. И остались только Асхат и Фаузия — лесная девушка, пленившая его своей красотой.

Говорит она Асхату, теперь уж совсем без смеха:

— Что тебе от меня нужно, храбрый и упорный Асхат? Зачем ты бежал за мной?

Асхат отвечает:

— Я хочу, чтобы ты меня полюбила, Фаузия. Я бежал за тобой, потому что ты самая красивая из всех девушек, живущих на земле.

— Ай-яй-яй, Асхат, не слишком ли скоро ты забыл ту девушку из своей деревни, на которой мечтал жениться? А ведь она очень похожа на меня — ты этого не заметил?

Хаурия похожа на Фаузию? Неужели похожа? А ведь верно, похожа. Конечно, похожа. Только пониже ростом и взгляд у нее не такой пронзительный, глаза смотрят мягче, нежнее. Взяла Фаузия Асхата за руку — и вдруг почувствовал он, что рука у девушки холодная. Дрожь пробежала по его телу. А Фаузия снова засмеялась своим серебристым смехом и спросила:

— Ну как, Асхат, нравится тебе мое прикосновение? Хочешь ли ты по-прежнему, чтобы я тебя полюбила?

И Асхат, не колеблясь, отвечал твердым голосом:

— Да, Фаузия, мне нравится твое прикосновение, и я по-прежнему хочу, чтобы ты меня полюбила...

А немного помолчав и подумав, он добавил:

— Но девушка из деревни, дочка аксакала Азиза Хаурия, она тоже очень красивая. И она действительно похожа на тебя.

Внимательно посмотрела Фаузия на Асхата. Стала совсем серьезной. Задумалась, опустила свою прекрасную головку. Потом взглянула Асхату прямо в глаза и сказала:

— Что ж, Асхат, ты храбрый и честный джигит. Я тебе в жены не гожусь — ведь ты теперь знаешь, какие холодные у меня руки. А у Хаурии, о которой мне все подробно известно, руки теплые. И она будет тебе замечательной женой. Возвращайся в деревню и посватайся к ней.

Говорит Асхат:

— Как же я к ней посватаюсь? Где мне найти мешок золота, чтобы дать за нее выкуп?

Отвечает Фаузия:

— За то, что ты такой смелый и учтивый, я тебе помогу советом. Отправляйся к аксакалу Азизу — отцу Хаурии. Он тебя спросит: “Где же твой мешок золота, Асхат?” А ты ему отвечай: “Мешка золота у меня нет, но зато я сам золото”. И к этим словам можешь прибавить другие, которые тебе разум подскажет. А если тебя еще о чем-то спросит Азиз, отвечай ему и дальше по своему разумению. И непременно передай ему привет от меня. Будь спокоен, Асхат, все кончится именно так, как ты сам того пожелаешь. Возвращайся же домой, умойся, переоденься и иди за Хаурией. И помни, Асхат, что отныне я тебе покровительствую. Если случится у тебя какое-нибудь затруднение, приходи к ручью, у которого ты спал, и позови меня.

Так сказала Фаузия и на прощанье поцеловала Асхата в лоб холодными, но необыкновенно красивыми губами.

И Асхат вдруг очутился в своем доме, в своей постели. Осматривается вокруг — все здесь, как прежде. За окном встает над широким Иртышом утреннее солнце. А на табурете около постели лежит его изодранная одежда, и его тело покрыто синяками и царапинами.

Встал Асхат с постели, умылся, надел праздничную одежду, которую почти никогда не носил, и, когда солнце поднялось повыше и деревня проснулась, пошел в дом аксакала Азиза свататься к его дочери.

Встречает его Азиз приветливо, как и другие люди в деревне, и не дожидаясь, когда Асхат заговорит, спрашивает его:

— Где же твой мешок золота, Асхат? Ведь ты за Хаурией пришел, не так ли?

Асхат, набравшись храбрости, отвечает:

— Мешка с золотом у меня нет, аксакал, но зато я сам золото. Ты посмотри на мои крепкие руки и ноги, которые прилежно трудиться умеют, ты посмотри на мою черноволосую голову, которая внимательно думать умеет. Даю тебе слово, что своим мастерством и смекалкой я достойно прокормлю твою дочку Хаурию, если она станет мне женой, и наших детей, которыми нас Аллах осчастливит!

Услышав эти слова, Азиз одобрительно закивал головой, добродушно улыбнулся:

— Разумен твой ответ, Асхат, хотя и несколько самонадеян. Скажи мне по совести, ты сам его придумал или тебе кто-нибудь насоветовал?

Асхат покраснел до корней волос, но, не колеблясь, сказал:

— Этот ответ, признаюсь, я придумал не сам, аксакал Азиз; отвечать тебе так, как я тебе ответил, мне кое-кто посоветовал. Но я воспользовался советом, потому что он помог мне выразить свои собственные мысли и желания.

Опять улыбнулся аксакал Азиз:

— Приятная твоя речь, Асхат. Ты мне нравишься, не скрою. Но ответ теперь на другой вопрос: как ты

решился посвататься к Хаурие, когда нет у тебя ни отца, ни матери, ни братьев, ни сестер? Живешь ты один-одинешенек, и не на кого тебе надеяться, если непрошенная беда придет!

Не сразу ответил Асхат на этот вопрос. Тяжело задумался. Представил себе своих родителей, память о которых свято хранил в сердце. Потом поднял голову, посмотрел прямо в глаза Азизу и сказал:

— Ты прав, аксакал, нет у меня ни отца, ни матери, ни братьев, ни сестер. И, может быть, не следовало бы мне свататься к Хаурие. Но я ее очень люблю. И хочу стать тебе и твоей жене Диляре послушным сыном, а твоим сыновьям и дочерям надежным братом. И, если ты выдашь за меня свою красавицу-дочь Хаурию, то появятся у меня, вместе с женой, и отец, и мать, и братья, и сестры. Хотя своих кровных родителей я никогда не забывал и всегда буду хранить о них светлую память.

По душе пришлись и эти слова аксакалу Азизу. Но он, все-таки, спросил:

— Что же, Асхат, этот ответ, как и первый, ты тоже даешь мне по чьему-то совету?

Говорит Асхат:

— Нет, аксакал, этот ответ мне никто не подсказывал. Я говорю так, как велит мне собственное разумение.

— Правильно велит тебе твое разумение, Асхат! — говорит Азиз. — Я думаю, ты заслуживаешь мою дочь себе в жены. Будем готовиться к свадьбе; кончится лето, осенью и поженим вас.

Асхат, услышав такую речь, и обрадовался, и опечалился. Так ему не терпелось жениться на Хаурие, так не хотелось ждать осени! И тут он вспомнил о поручении Фаузии и сказал:

— Благодарю тебя, аксакал Азиз, ты даришь мне счастье. Но прости меня—я до сих пор еще не передал тебе привет от девушки Фаузии, которая живет в тайге.

Аксакал Азиз оживился:

— Вот как, лесная девушка Фаузия передает мне привет через тебя? Значит, ты с ней знаком? Теперь мне понятно, откуда у тебя взялась смелость посвататься к Хаурие. И я догадываюсь, чьим советом ты воспользовался, отвечая на мой вопрос. Так не будем же терять времени в ожидании осени! Справим свадьбу не осенью, а на следующей неделе! Я думаю, одной недели на подготовку нам будет достаточно!

При этих словах дверь распахнулась, и в комнату с радостными возгласами вбежали красавица-Хаурия и вместе с ней ее матушка Диляра, жена аксакала Азиза. Обе они, волнуясь, подслушивали за дверью ведущийся в комнате разговор, и обе молились о том, чтобы он закончился благополучно.

Как видим, благополучно он, слава Аллаху, и закончился.

Неделя промчалась быстро в предпраздничных хлопотах, а там и желанный час свадьбы наступил. И собралась на нее вся деревня, все, как один, жители селения, расположенного на берегу величественного Иртыша. То-то была радость, то-то веселье!

Я сам присутствовал на этой замечательной свадьбе в числе гостей. Вместе с ними я и мясной пирог балиш отведывал, и медовое печенье чак-чак вкушал, и великое множество других блюд пробовал — таких вкусных, что пальчики оближешь! И пел я, и плясал вместе с гостями, и даже с самой невестой, красавицей-Хаурией потанцевал. Это была награда, которую я получил за рассказанную сказку!

Тут сказке и конец пришел. Все довольны: Асхат доволен Хаурией, Хаурия довольна Асхатом, аксакал Азиз доволен ими обоими, как и своей женой Дилярой, а она, конечно, довольна им. Остается только добавить, что лесная девушка Фаузия сдержала свое слово и неизменно покровительствовала Асхату и его жене Хаурие, которая была на нее похожа. И не раз приходил к ней Асхат за советом и помощью, встречая ее у того самого таежного ручья, где он увидел ее смеющуюся. А кто такая Фаузия и почему ее знал и уважал аксакал Азиз, я расскажу в других сказках, если вы выразите желание их послушать.

МАРК ЛЕНСКИЙ

АСХАТ И ЛЕСНАЯ ДЕВУШКА

(по мотивам сибирско-татарских легенд)

Художник **С. А. АНДРИАНОВ**

Сдано в набор 19.06.96. Подписано к печати 9.07.96. Формат 60×84¹/₈. Тираж 5000 экз. Заказ К-57.
Полиграфический комбинат им. К. Якуба Министерства информации РТ.
г. Казань, ул. Баумана, 19.